

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 33

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ

СОВЕТА СОЮЗА и

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

26 апреля 1990 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждение проекта Закона о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации . . . . .

Гамкrelмдзе Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси.

Уважаемый председатель, уважаемые народные депутаты! Я хочу изложить некоторые соображения по статье 5 рассматриваемого проекта Закона, в которой говорится о полномочиях союзных республик вступать в отношения с иностранными государствами и участвовать в деятельности международных организаций. Мы стремимся к построению нового союза с полностью суверенными и независимыми республиками.

Председательствующий. Это у Вас заявление по мотивам голосования, а не поправка? Тогда мы Вам две-три минуты дадим, а если поправка, то дайте предложение.

Гамкrelмдзе Т. В. Да, это будет предложение — и поправка, а доклады. Мы стремимся к построению нового Союза с полностью суверенными и независимыми республиками. Мы представляем себе такой Союз как Союз действительно равноправных республик, а не такой Союз, в котором, перефразирую Джорджа Оруэлла, все равно, но некоторые более равны, чем другие. Равноправие и суверенность республик в составе Союза ССР утверждаются и на нынешнем этапе развития Союза ССР с независимыми а полноправными республиками, которые имеют свой Верховный Совет, свой Совет Министров, свое Министерство иностранных дел, а некоторые республики даже своего президента.

В этих условиях, уже на нынешнем этапе развития Союза ССР, было бы одновременно поставить вопрос о вхождении каждой из союзных республик, а не только некоторых из них в Организацию Объединенных Наций, как полноправных и самостоятельных членов. В таком случае интересы Союза в этой международной организации могла бы представлять каждая из союзных республик поочередно. Я выдвигаю предложение о ходатайстве перед соответствующими международными органами о принятии всех союзных республик в ООН а качестве равноправных членов в полном соответствии с конституционными нормами. Предлагаю поставить это предложение на голосование в Верховном Совете СССР.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 13

ЗАСЕДАНИЯ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

24 апреля 1990 г.

Обсуждение проекта Закона о языках народов СССР . . . . .

Гамквелидзе Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси.

Я решительно выступаю против 1-ой статьи законопроекта, в которых русский язык определяется как официальный язык СССР, используемый как средство межнационального общения. Такое определение правового статуса русского языка в Союзе ССР ущербно как в правовом, так и в социалистическом отношении. Недопустимо регламентировать язык межнационального общения и определять законодательным путем, на каком языке общаться представителям различных национальностей и национальных групп. Правильнее было бы говорить в крайнем случае о русском языке как о языке межреспубликанского общения в пределах Союза ССР.

Язык — не только средство общения между людьми, но и мировоззрение целого народа, осмысление им окружающей действительности, неотъемлемая часть его культуры. Язык — одно из основных средств национального самоутверждения народа. Поэтому и воспринимается так болезненно любая попытка ущемить права народа на национальный язык и национальную культуру и вытеснить его под тем или иным предлогом из национального общения или сузить сферу его применения. Поэтому при решении подобных вопросов следует действовать крайне деликатно и осторожно, не затрагивая национальных чувств народов.

Провозглашение русского языка официальным языком межнационального общения для всего Союза будет восприниматься в республиках и автономных образованиях, имеющих свои государственные национальные языки, как ущемление их национальных интересов и сужение сферы применения в них национального государственного языка, как стремление к дальнейшей ассимиляции национальных языков республик, содействующей бурному росту доли так называемого русскоязычного населения в республике, что идет вразрез с естественной тенденцией к увеличению реального суверенитета и национальной независимости этих республик. Тем самым мы будем создавать новые очаги напряженности в союзных республиках, новые горячие точки.

Я призываю вас к большей взвешенности, к большему профессионализму при решении проблем, связанных с определением статуса национального языка, и при решении вопросов языкового планирования в СССР, языковой политики вообще.

Гамкrelidze Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси.

Уважаемые народные депутаты, члены Верховного Совета! Я являюсь народным депутатом от Грузии, поэтому хочу подойти к оценке предлагаемых законопроектов через призму взаимоотношений, сложившихся исторически в моей республике.

Еще на первом Съезде народных депутатов СССР было заявлено: то, что произошло 25 февраля 1921 года в Грузии и обычно называлось победой Советской власти в Грузии, было на самом деле оккупацией независимой Грузинской республики и аннексией ее в результате нарушения заключенного Советской Россией Договора 1920 года.

Верховным Советом Грузинской ССР была образована для изучения этого вопроса специальная комиссия, которая доложила свое заключение очередной сессии Верховного Совета Грузинской ССР. Созванная непосредственно перед внеочередным третьим Съездом народных депутатов СССР чрезвычайная сессия Грузинской ССР подтвердила заключение комиссии, признала факт оккупации и фактической аннексии независимой Грузинской республики в 1921 году и сочла соответственно аннулированными последовавшие за этим заключенные в режиме оккупации соглашения и договоры, в том числе и так называемый «Союзный» договор 1922 года.

Эти решения чрезвычайной сессии Верховного Совета Грузинской ССР должны в обязательном порядке учитываться при обсуждении вопросов, касающихся законов об обновлении Союзного Договора и о выходе союзной республики из состава СССР. В отношении республик, не признающих своего добровольного вхождения в СССР, нет смысла говорить и о добровольном выходе из него или об обновлении Союзного Договора, заключенного фактически в нарушение международного права. Следовательно, надо в каждом конкретном случае решить предварительно вопрос о ликвидации последствий фактической аннексии, о восстановлении независимости и вынести его на всенародное обсуждение.

Первое слово в этом отношении должны сказать сами республики в лице их представительных органов. Представляется, что предлагаемые нам законопроекты о федерации республик неприемлемы не только по отдельным статьям. Они неприемлемы в принципе, неприемлемы по своему духу и не отражают давних чаяний народов о достижении реального суверенитета и полной независимости своих республик. Спасибо.